оригинальная статья

УДК 94(571.17) «1946/1950»

Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры Кемеровской области в 1946–1950 гг.

Злата В. Боровикова^{a, @, ID}^a Кемеровский государственный медицинский университет, 650029, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22а

@ bzлата2008@rambler.ru

ID <https://publons.com/researcher/R-2085-2018>

Поступила в редакцию 09.10.2018. Принята к печати 26.04.2019.

Аннотация: Цель данного исследования – проанализировать состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры на территории Кемеровской области, выявить закономерности и особенности в ее развитии в 1946–1950 гг. Рассматривается состояние и развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры области в послевоенный период. Значительная часть приведенных архивных данных впервые вводится в научный оборот. В исследуемые годы для жилищно-коммунального хозяйства региона было характерно отставание темпов жилищного строительства от темпов роста городского населения, нехватка коммунально-бытовых учреждений, неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка городов. Многие городские поселения региона являлись новостройками, где практически отсутствовала коммунально-бытовая инфраструктура. Данная проблема существовала в угольном регионе в довоенные годы и продолжала сохраняться в послевоенный период. Население было вынуждено пользоваться случайными и недоброкачественными источниками воды, отсутствовала канализация, значительная часть горожан проживала в переполненных бараках и общежитиях. С увеличением финансирования на нужды социальной сферы во второй трети 1950-х гг. увеличились темпы жилищного строительства, в эксплуатацию были введены новые водопроводы, расширилась канализационная сеть, жилье оснащалось центральным отоплением. Перечисленные мероприятия способствовали повышению жизненного уровня людей и привели к сокращению заболеваемости и смертности населения Кузбасса. Однако постоянный рост городского населения в регионе в условиях форсированной индустриализации осложнял состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры. В результате в 1959 г. в Кузбассе санитарные нормы обеспечения жилой площадью на душу населения достигнуты не были. Из коммунальных удобств к 100 % охвату жилых помещений приблизилась только их оснащенность электрическим освещением. Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры региона только начиналось, при этом практически была не затронута сельская местность. Ни по одному из пунктов, характеризующих развитие жилищно-коммунальной сферы, в Кемеровской области не были достигнуты показатели по РСФСР.

Ключевые слова: население, санитарно-эпидемиологическая обстановка, миграции, демографическая ситуация, эпидемиологический переход

Для цитирования: Боровикова З. В. Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры Кемеровской области в 1946–1950-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 303–312. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-303-312>

Введение

Уровень жизни населения во многом зависит от состояния жилищно-коммунальной сферы. Это и количество жилой площади, приходящейся на одного человека, и степень благоустройства жилых помещений, и развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры в целом. Неблагоприятные жилищные условия, такие как теснота, сырость, грязь, скученность, отрицательно влияют на здоровье людей, способствуя развитию инфекционных заболеваний, туберкулеза и болезней органов дыхания, что в свою очередь приводит к росту смертности населения. Недостаточное

развитие жилищно-коммунальной сферы и неудобства, с этим связанные, не только не способствуют закреплению новоселов в пределах данного населенного пункта или региона, но и приводят к оттоку населения из них. В свою очередь миграции оказывают влияние на половозрастной состав населения, а значит и на процессы естественного воспроизводства.

До конца 1980-х гг. изучением социальных вопросов в Советском Союзе занимались исключительно в контексте развития народного хозяйства страны [1, с. 100–118; 2, с. 44–60]. Данные по социальной сфере Кемеровской

области приводились лишь для раскрытия сюжетов производственной и социально-классовой истории советского общества, что нашло отражение в работах, посвященных Сибири и Кузбассу [3; 4, с. 90–96; 5, с. 13–88]. В последующие годы вопросы социального развития Кемеровской области в 1946–1950 гг. поднимались фрагментарно или упоминались сибирскими учеными в качестве иллюстративного материала [6, с. 39–47; 7, с. 37].

Характеристика социально-бытовой инфраструктуры городов Кузбасса в интересующий нас период частично представлена в исследованиях Н. Ф. Кустовой [8, с. 116–135], А. Д. Султановой [9, с. 25–38], Е. Б. Каймашиковой [10, с. 103–141] и Н. С. Головань [11, с. 25–51; 12, с. 34–36]. Однако в перечисленных работах рассматривается только формирование малых и угольно-металлургических городов или государственная политика в области градостроительства и решения жилищного вопроса.

Нами была рассмотрена проблема развития населения в Кемеровской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг. и установлена взаимосвязь между демографическими процессами и состоянием жилищно-бытовой сферы, отмечена неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка в регионе [13, с. 90–116; 14, с. 26–27; 15, с. 13–15]. Вместе с тем проблема состояния и развития жилищно-коммунальной инфраструктуры Кемеровской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг. ранее самостоятельно и комплексно не рассматривалась.

Цель данной работы – проанализировать состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры на территории Кемеровской области, выявить закономерности и особенности в ее развитии в первые послевоенные годы.

Методология исследования

В работе в качестве базовых использовались общенаучные и исторические методы исследования. При работе со статистическими данными применялись статистико-демографические методы, для проведения расчетов – общие количественные методы. Тема и цель данной статьи предопределили использование в ходе исследования междисциплинарного подхода. Помимо показателей по жилищно-коммунальной инфраструктуре приводятся данные по демографии и медицине, образованию, здравоохранению и уровню жизни.

Процессы, происходившие в изучаемый период в Кемеровской области и по стране в целом, явились следствием глобальных социально-экономических преобразований в обществе (индустриализация, урбанизация, развитие здравоохранения, культурная революция, широкое

применение женского труда в общественном производстве и т. д.). Изменения, затронувшие демографическую сферу, получили название демографического перехода. Демографический переход – это закономерный процесс, характерный для всего мира, в результате которого происходил переход от традиционного типа воспроизводства населения с высокой, сознательно не ограничиваемой рождаемостью и очень высокой смертностью к сознательно ограничиваемой и очень низкой рождаемости и смертности. В Советском Союзе в послевоенные годы демографический переход вступил в завершающую стадию [16, с. 257–259]. Способствовали завершению демографического, точнее эпидемиологического перехода, существенные трансформации причин смерти. В их структуре значительно сократился удельный вес экзогенных факторов, таких как острые инфекции, желудочно-кишечные болезни и заболевания органов дыхания, которые в большинстве случаев были вызваны проблемами в коммунально-бытовой сфере. В полную силу эпидемиологический переход развернулся в стране только после завершения Великой Отечественной войны, чему во многом способствовали серьезные изменения в жилищно-коммунальной инфраструктуре [17, с. 92].

Значительная часть архивных данных, приведенных в работе, впервые вводится в научный оборот.

Результаты и обсуждение

Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. городское население Кемеровской области продолжало увеличиваться. За период с 1 января 1946 г. по 1 января 1960 г. численность горожан в Кемеровской области выросла на 1043,8 тыс. человек [13, с. 34–37]. В Кузбассе, как и по всей стране, отчетливо стала проявляться тенденция концентрации населения в больших, крупных и крупнейших городах. В 1946 г. население семи крупнейших городов Кемеровской области насчитывало 848,7 тыс. человек, что соответствовало 70,2 % от числа всех горожан и 46,5 % от численности всего населения¹. К 1959 г. в Кузбассе в семи городах с населением больше 100 тыс. проживало 1421 тыс. человек, или 66 % всех горожан и 51 % от численности всего населения² [7, с. 37]. Рост городского населения Кемеровской области происходил по трем направлениям. В первую очередь численность горожан в исследуемый период увеличивалась за счет механического прироста (как местных сельских жителей, так и людских ресурсов из-за пределов области), во вторую – за счет естественного прироста городского населения, в третью – путем административных преобразований сельских населенных пунктов в городские [13, с. 37–47].

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 361. Л. 74.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 30, 42.

Ускоренные темпы индустриализации предопределили стремительный рост городского населения в Кузбассе, что отразилось на состоянии жилищно-коммунальной инфраструктуры региона.

После окончания Великой Отечественной войны жилищно-коммунальная сфера Кемеровской области находилась в плачевном состоянии. На территории региона не велось боевых действий, поэтому общественные здания и жилые дома на ее территории не были разрушены в ходе боевых действий. Однако для размещения эвакуированного и мобилизованного в регион для работы на промышленных объектах населения под жилье срочно приспособлялось все, что можно было использовать: переделывались некоторые культурно-бытовые здания, до предела уплотнялись общежития, где устанавливались двухъярусные кровати и нары. Возводились строения упрощенного типа: бараки, полужемляные постройки, землянки. Вопрос обеспечения горожан жильем и элементарными удобствами в угольном регионе являлся актуальным и в годы первых пятилеток как следствие форсированного роста городского населения в период сталинской модернизации [13, с. 92, 134; 18, с. 22]. В 1946 г. в среднем на одного человека в г. Кемерово приходилось 3 м² жилой площади, в г. Ленинске-Кузнецком – 2,7 м². Отставание темпов жилищно-коммунального строительства в регионе от темпов промышленного освоения привело к неблагоприятному санитарному состоянию городов и низкому уровню гигиены у населения. Степень благоустройства городских поселений была крайне неудовлетворительной: проводимая в городах уборка мусора лишь на 20–30 % очищала их. Остро ощущалась нехватка коммунально-бытовых учреждений. Несмотря на дальнейший рост городского населения в Кузбассе, дебит воды имеющихся водопроводов оставался почти неизменным, и население было вынуждено пользоваться случайными и недоброкачественными источниками воды, отсутствовала канализация³ [19, с. 142].

Во второй половине 1940-х гг. происходило сокращение и без того недостаточного жилого фонда. Временные каркасные дома и землянки конца 1920-х – начала 1930-х гг., оставшиеся в годы войны без капитального ремонта, стали приходить в негодность, и их начинали сносить. В 1947 г. в г. Сталинске (Новокузнецке) обветшавшие бараки времен Кузнецкстроя снесли, еще более усугубив жилищную ситуацию. В капитальных домах на одного человека приходилось 5 м² жилой площади, во временном жилищном фонде – 4,3 м², в общежитиях – 2,7 м². Основная масса трудящихся Кузнецкстроя

с семьями (33 тыс. человек) были вынуждены жить в частных квартирах или в своих домах, представлявших собой простые избы или землянки [20, с. 346].

Несмотря на сложную обстановку в жилищно-коммунальном секторе, в регионе продолжался рост городского населения. Например, в 1947 г. в г. Прокопьевск прибыло 30 тыс. человек нового населения, а в эксплуатацию пустили только 600 домов на 1,5 тыс. человек и 4 двухквартирных дома. Плотность населения в жилом секторе в среднем составляла 2 м² на душу населения. Водопровод имелся только в центре города, где на одного человека приходилось 27 литров воды в сутки, а на 200 тыс. человек фактически приходился лишь 1 литр воды на душу населения в сутки⁴.

На 1 октября 1948 г. из 40 имеющихся городских поселений водопроводы имелись в 13 городах и 9 поселках городского типа, а одиночное протяжение водопроводной сети составляло 412,8 и 20,3 км соответственно. Удобства канализации пользовались жители 7 городов и 2 городских поселений, и ее протяженность была равна 63,1 и 1,3 км соответственно. Санитарные нормы повсеместно нарушались. Так, в 1949 г. в г. Ленинске-Кузнецком на расстоянии 150 метров выше водозабора спускались сточные воды восьми шахт. Питьевая вода не очищалась. По г. Прокопьевску население пользовалось водой с обвалов. Часть населения из-за недостатка воды пользовалась талым снегом или водой из «различных копанок», куда стекала вода. Особенно угрожающим являлся летний период, когда появлялись мухи, т. к. приемники нечистот очищались нерегулярно, мусорные ящики не накрывались. В отдельных частях городов вместо ящиков просто стояли груды наваленных нечистот. Неудовлетворительное санитарное состояние городов Кемеровской области провоцировало высокий уровень желудочно-кишечной заболеваемости населения и непрекращающиеся эпидемии в весенне-летний период⁵.

Для решения проблем с водоснабжением в Кемеровской области в годы четвертой пятилетки вступила в строй водонасосная станция в Сталинске, началось строительство водопроводов в городах Анжеро-Судженске, в Прокопьевске и Киселевске [1, с. 116]. Однако этих мероприятий было недостаточно, чтобы обеспечить быстрорастущее городское население качественной питьевой водой. За 1946–1950 гг. численность горожан выросла на 276,8 тыс. человек [13, с. 36].

Средств и ресурсов на строительство нового жилья и развитие необходимой инфраструктуры не было, поэтому

³ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 325. Л. 2, 21.

⁴ ГАКО. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

⁵ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 332. Л. 15.

Советы и хозяйственные органы области решали проблему, изыскивая помещения под общежития для рабочих. В общежитиях производился ремонт, завозилась мебель и постельные принадлежности, убирались двойные нары [1, с. 113–114].

Для расширения жилищного фонда еще в начале 1946 г. правительство приняло постановление «О жилищном и культурно-бытовом строительстве в городах Кузбасса», обязав соответствующие министерства и ведомства построить за 1946 г. 375 тыс. м² жилья [1, с. 113–114], однако в строй вошло только 147, 2 тыс. м². В 1947 г. было сдано 253,6 тыс. м², а в 1948 г. – 516,5 тыс. м² жилья⁶. Всего за 1946–1950 гг. жилой фонд области увеличился лишь на 1944,6 тыс. м².

В эти годы началось строительство небольших одно-, двухквартирных домов. Такой характер жилья определялся необходимостью его быстрее ввода в действие и наличием при нем небольших приусадебных хозяйств. В 1950 г. средний размер жилой площади на одного человека, проживающего в городской местности, составлял 5 м². Необходимо отметить, что во многом жилищный фонд Кузбасса в годы первой послевоенной пятилетки расширялся за счет общежитий⁷.

Ситуация с благоустройством населенных пунктов в регионе существенно не изменилась и в начале 1950-х гг. К 1 октября 1950 г. водопровод появился еще в одном городе области, одиночное протяжение сети в городах выросло до 455,1 и в поселениях городского типа – до 21,6 км. Число городских поселений с канализацией в 1950 г. увеличилось до 12. Протяженность канализационной сети составляла 68,2 км в городах и 1,0 км в городских поселениях. За два года в городах Кузбасса, страдающих от эпидемий инфекционных заболеваний, обусловленных водяным голодом и антисанитарной обстановкой населенных пунктов, водопроводная и канализационная сеть увеличились на 43,5 и на 4,8 км соответственно. В сельской местности водопровод и канализация так и не появились. В 1950 г. центральное отопление было только в областном центре. Его протяженность составляла лишь 23,5 км и выросла за два предшествующих года на 0,8 км⁸.

Степень благоустройства жилья в регионе достаточно наглядно характеризовало состояние общественного жилого фонда в Кемеровской области. На 1 января 1953 г. он составлял 27689,3 м², из которых 14013,9 м² находилось

в городской и 13675,4 м² – в сельской местности. В городах водопроводом были оборудованы 28,9 % жилой площади, канализацией – 17,4 %, центральным отоплением – 29 %, электроосвещением – 95,4 %, горячим водоснабжением и ванными – 7,1 %. Третья часть от городской обобщественной жилой площади размещалась в жилых или своих домах. По материалу стен и этажности они распределялись следующим образом: из 60 одноэтажных домов 2 были каменными или кирпичными, 57 – деревянными, рубленными или брусчатыми, 1 – щитовой или каркасно-засыпной. Эти дома ничем кроме электрического освещения оборудованы не были. Сельский обобщественный жилой фонд состоял из 274 деревянных домов (из них 2 дома были двухэтажными, а остальные – одноэтажными), где из всех удобств было электрическое освещение, охватывавшее лишь 7,2 % от всей площади⁹.

Единовременный учет всех коммунальных предприятий области, проведенный 1 октября 1953 г., зафиксировал некоторое улучшение в коммунальной сфере региона. В эксплуатацию был сдан Кара-Чумышинский водопровод, обеспечивающий чистой питьевой водой Прокопьевск и Киселевск. Общая протяженность трубопроводов (без внутригородских линий) этого сооружения превышала 200 км [21, с. 133]. Количество всех водопроводов увеличилось до 51 (31 в городах, 15 в поселках и 5 в сельской местности), количество подаваемой воды в сутки составляло 345,2 м³ (332,7 в городах, 10,9 в поселках и 1,6 в сельской местности). Одиночное протяжение водопроводов и уличных сетей равнялось 294,1 и 533,3 км. Вместе с тем только в Кемерово находилось 6 водопроводов, на которые приходилось 65 % от всей подаваемой воды в регионе¹⁰. Большая часть населения Кемеровской области продолжала испытывать недостаток в качественной питьевой воде.

Число канализаций в 1953 г. увеличилось по сравнению с 1950 г. на 2 в городах и составляло 14. Одиночное протяжение коллекторов и уличной сети было равно 44,4 и 78,8 км соответственно. Однако, через очистные сооружения за 9 месяцев 1953 г. было пропущено всего 55,7 % всех сточных вод. Остальные сбрасывались в водоемы Кемеровской области без предварительной очистки. В городах Анжеро-Судженске и Осинниках, поселках Мыски и Мундыбаш и в Итатском районе отдельные канализационные сети коллекторов очистных сооружений не имели, поэтому уличные отводящие сети сбрасывали

⁶ Кемеровская орденонная: статистический сборник / под общ. ред. С. Н. Витковского. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1968. С. 63.

⁷ 50 лет Кемеровской области (1943–1993). Юбилейный статистический сборник. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1992. С. 69.

⁸ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 17. Д. 423. Л. 44, 56.

⁹ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 3. Д. 64. Л. 1–2.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 17. Д. 1166. Л. 16.

воды непосредственно в открытые водоемы. Лучшее всего канализационными системами был оснащен Кемерово, где на 4 работающих канализации приходилось 29 % от протяженности коллекторов и 39 % от протяженности уличной сети всей канализации Кемеровской области. Отдельная канализационная сеть длиной 0,5 км появилась в сельской местности, что по большому счету никак не улучшило жизненных условий сельского населения в регионе¹¹.

В 1953 г. в Кузбассе работало 8 тепловых сетей для бытового обслуживания населения, которые находились в 5 городах и 3 поселках городского типа. Их одиночное протяжение составляло 82,6 км: 69,3 в городах и 13,3 в поселках¹².

К 1 января 1954 г. обобществленный жилой фонд Кемеровской области вырос до 30669,6 м², где удельный вес площадей, оборудованных водопроводом, составлял 18,6 %, канализацией – 11,0 %, центральным отоплением – 19,4 %, электричеством – 64,0 %. Причем степень благоустройства жилищного сектора серьезно отличалась в городской и в сельской местности региона. Из 10582,7 м² жилой площади, находившейся в городской местности, водопроводом были оснащены 53,1 %, канализацией – 30,9 %, центральным отоплением – 55,4 %, электричеством – 100 %. Большая часть обобществленного жилого фонда приходилась на сельскую местность – 20086,9 м², из которых только 45,1 % были оборудованы электричеством. Водопроводом, канализацией и центральным отоплением были оснащены лишь 86 м² жилой площади (или 0,6 %), расположенные в Кузнецком районе¹³.

Отставание темпов коммунально-бытового строительства от темпов индустриализации региона повлияло на санитарную обстановку и способствовало развитию болезней органов дыхания, туберкулеза, инфекционных болезней, желудочно-кишечных заболеваний, которые являлись основными причинами смерти населения в эти годы [13, с. 92]. Высокой была детская смертность. В 1947 г. в городах Западной Сибири 99 % скончавшихся от токсической диспепсии были детьми до четырех лет, от дизентерии – 97 %, гастроэнтероколита – 82 %, воспаления легких – 86 %. Новорожденные в основном умирали от воспаления легких (31,5 %) и желудочно-кишечных болезней (29,8 %). Только эти две группы заболеваний дали порядка 60 % смертей. Высокую детскую смертность во второй половине 1940-х гг. определяло не только несовершенство медицины, но и тяжелые бытовые условия существования детей [22, с. 242–244]. В условиях форсированной индустриализации за ростом

численности городского населения не успевало ни медицинское обслуживание, ни транспортное обеспечение, ни жилищное строительство [14; с. 26–27; 15, с. 13–15].

В послевоенный период в тыловых районах сохранился остаточный принцип в распределении средств на нужды социальной сферы. В первую очередь средства направлялись на восстановление, реконструкцию и строительство предприятий тяжелой промышленности, во вторую – на жилищное и культурно-бытовое строительство районов, подвергшихся оккупации. По мере восстановления народного хозяйства страны в Кемеровской области начинает выделяться все больше средств на жилищное строительство. За 1951–1955 гг. капитальные вложения в этой сфере увеличились почти в 2 раза по отношению к первой послевоенной пятилетке со 110,7 до 217,8 млн рублей, а за 1956–1960 гг. – в 4 раза, до 438,1 млн рублей. За 1951–1955 гг. было введено в действие 2184,8 тыс. м² жилой площади, а за 1956–1960 гг. – уже 4231,4 тыс. м² жилья [16, с. 71]. Начал изменяться и тип жилых строений. Вместо малоэтажных неблагоустроенных жилых домов стали возводить благоустроенные двух-, трех- и четырехэтажные дома городского типа. Деревянное одноэтажное строительство постепенно вытеснялось каменным многоэтажным.

Однако темпы жилищного строительства в регионе были недостаточными, о чем свидетельствуют данные о выполнении государственного плана по вводу в действие жилой площади. В 1950 г. государственный план был выполнен на 81 %, в 1951 г. – на 82,1 %, в 1952 г. – на 89,2 %, в 1953 г. – на 80,5 %, в 1954 г. – на 54,6 %, в 1955 г. – на 75,1 %¹⁴. Существенный размах жилищное строительство приобрело лишь во второй половине 1950-х гг., когда значительно возросло финансирование. Но от общего объема капитальных вложений оно составляло всего 18,1 %. Кроме того, выделяемые средства по-прежнему использовались неполностью из-за невыполнения строительными организациями плана строительно-монтажных работ¹⁵, поскольку при дефиците техники и материалов они направлялись в первую очередь на строительство промышленных объектов.

Для сокращения сроков сдачи объектов в эксплуатацию и для снижения затрат на строительство во второй половине 1950-х гг. в области развернулось строительство заводов, полигонов и цехов сборных железобетонных конструкций. Два таких завода вступили в строй в Кемерово. В Новокузнецке начали выпускать продукцию новый цементный завод, два бетонно-растворных завода,

¹¹ Там же, л. 23, 25, 44, 53.

¹² Там же, л. 33.

¹³ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 3. Д. 64. Л. 52.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 17. Д. 1560. Л. 45.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 15. Д. 117. Л. 20.

завод железобетонных изделий и три полигона крупных деталей. По производству сборных железобетонных конструкций и деталей Кузбасс в 1958 г. вышел на первое место по Сибири [1, с. 137].

На 1 января 1957 г. жилищный фонд квартир и общежитий Кузбасса составлял 4709,1 тыс. м², из которых лишь 13 % площадей находилось в сельской местности. На одного человека в среднем приходилось 5,5 м² жилой площади. Водопроводом были снабжены 33,3 % жилищного фонда, канализацией – 26,0 %, центральным отоплением – 33,9 %, электроосвещением – 97,8 %. За 1957 г. жилищный фонд квартир и общежитий региона вырос на 353,6 тыс. м² и на 1 января 1958 г. составлял 5062,7 тыс. м² жилья. На одного человека в Кузбассе приходилось 5,79 м² жилой площади¹⁶.

В 1957 г. план строительства коммунальных зданий и очистных сооружений в Кемеровской области был выполнен на 108,3 %. В результате удельный вес жилой площади, оснащенной водопроводом, вырос до 39,2 %, канализацией – до 30,4 %, центральным отоплением – до 40,2 % и электрическим освещением – до 98,8 %. Однако, в 1958 г. план строительства коммунальных сооружений по области опять выполнен не был и составил 79,8 %¹⁷.

На протяжении изучаемого периода в Кузбассе имела место серьезная разница по объемам жилищного строительства в городской и сельской местностях. Плановое жилищное строительство в основном осуществлялось в городах и городских поселках региона, что в свою очередь дополнительно способствовало оттоку сельского населения в города [10, с. 28]. Только за 1959 г. в Кузбассе было введено в эксплуатацию 650,8 тыс. м² жилых площадей, или 21,7 тыс. квартир. Из них в сельской местности было построено 18,4 тыс. м² жилья, или 0,6 тыс. квартир, что соответствовало 2,8 % от нового жилья в регионе¹⁸.

Многие люди пытались улучшить жилищный вопрос, перестраивая и достраивая уже имеющееся жилье или строясь самостоятельно. Большую популярность в эти годы получило кооперативное и индивидуальное жилищное строительство. Каждый индивидуальный застройщик имел возможность получить от государства ссуду до 10 тыс. руб. со сроком погашения в 7 лет [23, с. 520]. Население городов и рабочих поселков региона за счет собственных средств и государственного кредита за 1946–1950 гг. построило жилых домов общей площадью более 1200 тыс. м², а за 1951–1955 гг. – более

1390 тыс. м². Свыше 35 тыс. домов появилось за эти годы в сельской местности Кемеровской области¹⁹.

О популярности индивидуального строительства свидетельствует тот факт, что ссуды на индивидуальное жилищное строительство, ремонт, переселение и хозобзаведение выросли в области с 30,3 млн руб. в 1955 г. до 44,7 млн руб. в 1959 г.²⁰

Несмотря на рост государственного и индивидуального строительства в регионе во второй половине 1940-х – 1950-х гг., перепись жилищного фонда по состоянию на 1 января 1960 г. зафиксировала, что если в среднем на одного городского жителя РСФСР приходилось 100 % жилой площади, то для жителя Кемеровской области – 97 %. Ниже было в регионе и качество жилья: кирпичных и каменных домов в области было 71 % по сравнению со 100 % в РСФСР, деревянных – 117 %, а щитовых и каркасно-засыпных – 129 % соответственно. Жилой фонд Кузбасса отставал от РСФСР и по благоустройству жилья: водопроводом жилой фонд городов был обеспечен на 74 %, канализацией – на 57 %, центральным отоплением – на 72 %, душем и ванной – на 75 %, газификация отсутствовала полностью [24, с. 159–161].

Заключение

Жилищную проблему в регионе усложнял постоянный рост городского населения. Вплоть до середины 1950-х гг. обеспеченность жильем находилась практически на довоенном уровне. Положительные тенденции в обеспечении населения жильем и коммунально-бытовыми услугами стали наблюдаться лишь со второй половины 1950-х гг. Но несмотря на возросшие объемы финансирования и ввод в действие новых жилых площадей, потребности населения Кузбасса в жилье по-прежнему удовлетворялись неполностью.

В конце изучаемого периода значительная часть городского населения проживала в бараках, общежитиях и индивидуальных домах, которые в большинстве своем не были обеспечены коммунальными услугами (водопровод, канализация, ванны). Санитарные нормы обеспеченности жильем в городах – 9 м² на одного человека – так и не были достигнуты. В среднем на одного городского жителя в 1959 г. приходилось 5,6 м² жилья²¹.

Подобная картина наблюдалась и в коммунальной сфере Кузбасса. Во второй половине 1950-х гг. в области произошло существенное увеличение водопроводной сети.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 8. Д. 117. Л. 1, 9.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 17. Д. 1561. Л. 61.

¹⁸ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 11. Д. 6. Л. 208.

¹⁹ Кузбасс за 40 лет Советской власти / ред. А. Могутова. Кемеровское книжное издательство, 1957. 11 плакатов в папке.

²⁰ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 11. Д. 4. Л. 6.

²¹ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 8. Д. 57. Л. 24–25.

За 1956–1960 гг. она выросла на 234 км (для сравнения за 1946–1950 гг. ее длина увеличилась только на 9 км). Однако в целом состояние водоснабжения было неудовлетворительным. Значительная часть населения (особенно сельские жители) продолжала пользоваться водой из открытых водоемов, колодцев и других подобных источников. Канализация в городах и рабочих поселках находилась в еще худшем состоянии, чем водоснабжение, и ее развитие по существу только начиналось. С 1945 г. по 1960 г. канализационная сеть области выросла всего на 88 км²².

Ни в одном населенном пункте региона не было единой канализационной системы. Ее заменяли отдельные разрозненные сети с простейшими очистными сооружениями.

Многие города и рабочие поселки области являлись новостройками, в которых остро ощущалась неразвитость социально-бытовой инфраструктуры. С увеличением финансирования на нужды социальной сферы в Кузбассе постепенно стала развиваться коммунальная сфера. Правда, это происходило в первую очередь за счет строительства площадей в новых многоквартирных домах, тогда как жилые или свои дома по-прежнему были лишены всех удобств.

Итак, во второй половине 1940-х гг. развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры Кемеровской области по существу только начиналось. За 1946–1950 гг. она оформилась и продолжала развиваться дальше. По сравнению с 1946 г. в конце 1950-х гг. в Кузбассе изменился облик улиц и зданий – стали появляться каменные здания в несколько этажей и асфальтированные улицы, в жилые дома пришли водопровод, отопление и канализация, население городов стало постепенно перебираться из бараков и общежитий в благоустроенные квартиры. Широко развернувшееся жилищно-коммунальное строительство и благоустройство населенных пунктов в Кемеровской области привели к стабилизации санитарно-эпидемиологической обстановки в регионе, улучшению здоровья населения в 1950-е гг., повышению средней продолжительности жизни [25, с. 42].

Вместе с тем темпы жилищно-коммунального строительства в Кемеровской области не удовлетворяли элементарных потребностей жителей региона: санитарные нормы обеспечения жилой площадью на душу населения достигнуты не были, из всех коммунальных удобств к 100 % охвату жилых помещений приблизилось только их оснащённость электрическим освещением. В изучаемые годы стала четко прослеживаться следующая тенденция: степень благоустройства жилищно-коммунальной инфраструктуры в регионе напрямую зависела от типа населенного пункта. В первую очередь велось строительство и благоустройство в крупных промышленных центрах (в частности в г. Кемерово), далее по мере убывания – в средних и малых городах и поселках городского типа и в последнюю очередь – в сельских местностях. Сельских жителей Кузбасса, как, впрочем, и всей страны, блага цивилизации в первые послевоенные годы почти не затронули.

Причины подобного положения кроются в том, что Кузбасс – регион с приоритетным развитием отраслей тяжелой промышленности, где традиционно преобладал остаточный принцип в выделении средств на нужды социальной сферы. К тому же численность городского населения в регионе в условиях форсированной индустриализации увеличивалась стремительно. В результате жилищно-коммунальное строительство осуществлялось в недостаточных размерах и не удовлетворяло потребностей населения. До середины 1950-х гг. жилищные условия и коммунальное обслуживание изменялись незначительно по сравнению с довоенным периодом. Бурное жилищное строительство и интенсивное развитие всей коммунальной инфраструктуры Кемеровской области началось со второй половины 1950-х гг. Однако жилищно-коммунальная сфера Кузбасса и в конце исследуемого периода имела огромное количество недостатков. Средние показатели по РСФСР в сфере жилищно-коммунальной инфраструктуры достигнуты так и не были.

Литература

1. История Кузбасса. Ч. III. История Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма / гл. ред. А. П. Окладников. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1970. 221 с.
2. История социалистической экономики СССР. Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма, 1946 – начало 1960-х гг. / ред. И. А. Гладков. М.: Наука, 1980. 589 с.
3. Карпенко З. Г. К вопросу о формировании рабочих кадров Кузбасса // Социальная структура населения Сибири / отв. ред. В. И. Бойко. Новосибирск: Наука, 1970. С. 67–78.
4. Орлянский С. Ф. Местные советы и культурно-бытовое обслуживание рабочих Кузбасса в годы послевоенной пятилетки (1946–1950 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири / отв. ред. Г. К. Волкова. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1972. Вып. 4. С. 89–97.

²² Кемеровская орденоносная... С. 68.

5. Алексеев В. В., Букин С. С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1980. 215 с.
6. Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 240 с.
7. Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.) / отв. ред. А. С. Московский. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. 288 с.
8. Кустова Н. Ф. Формирование и развитие малых городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы (конец 20-х – 50-е гг. XX века): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 214 с.
9. Султанова А. Д. Государственная градостроительная политика в Кузбассе: дис. ... канд. ист. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2001. 176 с.
10. Каймашникова Е. Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 221 с.
11. Головань Н. С. Государственная жилищная политика в городах Кемеровской области: 1943 – конец 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 242 с.
12. Головань Н. С. Из опыта строительства индивидуальных жилых домов в Кемеровской области (1946–1950 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-1. С. 32–36.
13. Боровикова З. В. Население Кемеровской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2011. 196 с.
14. Боровикова З. В. Миграционные процессы в послевоенном Кузбассе // Омский научный вестник. 2008. № 6. С. 25–29.
15. Боровикова З. В. Состояние здравоохранения в Кемеровской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 12–19.
16. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
17. Исупов В. А. Эпидемиологический переход в России: взгляд историка // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 82–92.
18. Исупов В. А. Урбанизация Западной Сибири: взгляд историка // ЭКО. 2018. № 7. С. 7–22.
19. Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма / отв. ред. В. В. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.
20. История Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина / под общ. ред. Б. Н. Жеребина. М.: Металлургия, 1973. 463 с.
21. Горбачёв Т. Ф., Кожевин В. Г., Карпенко З. Г., Молчанов И. И., Попов В. Э., Соколов В. Д. Кузнецкий угольный бассейн. М.: Углетехиздат, 1957. 200 с.
22. Лапердин В. Б. Детская смертность в Западной Сибири в 1946–1950 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалов IV Всерос. молодежной науч. конф., 20–22 августа 2015 г. Новосибирск, 2015. С. 238–245.
23. История СССР. Т. 11. Советский Союз на пути к развитому социализму, 1945–1961 гг. / отв. ред. И. Б. Берхин. М.: Наука, 1980. 653 с.
24. Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Наука, 1966. 191 с.
25. Исупов В. А. Западная Сибирь в контексте демографической модернизации: первая половина XX столетия // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 36–42.

Development of Housing and Communal Infrastructure of the Kemerovo Region in 1946–1950

Zlata V. Borovikova ^a, @, ID

^a Kemerovo State Medical University, 22a, Voroshilov St., Kemerovo, Russia, 650029

@ bzlata2008@rambler.ru

ID <https://publons.com/researcher/R-2085-2018>

Received 09.10.2018. Accepted 26.04.2019.

Abstract: The present research features the state of housing and communal infrastructure in the Kemerovo region. The author identifies the patterns and features of its development in 1946–1950. Most of the archival data have never been introduced into scientific literature. In the postwar years, the housing and communal services in the region failed to meet the demands of the growing urban population; there were not enough municipal institutions, and the sanitary and epidemiological situation was unfavorable. New urban settlements lacked municipal infrastructure. This problem had begun in the pre-war years and persisted in the post-war period. The population was forced to use random and substandard water sources, and there was no sewage, while a lot of citizens lived in crowded barracks and dormitories. Financing of the social sphere increased in the late 1950s. As a result, the pace of housing construction increased, new water pipe systems and central heating were introduced, and the sewerage network expanded. These activities improved the local living standards and led to a reduction in the morbidity and mortality. However, the constant growth of the urban population in the region under conditions of accelerated industrialization complicated the state of the housing and communal infrastructure. As a result, Kuzbass failed to meet sanitary standards of housing per capita in 1959. Only electric lighting demonstrated an almost 100 % coverage of the residential premises. The development of housing and communal infrastructure in the region was just beginning, while rural areas remained untouched. The Kemerovo region failed to meet the average RSFSR standards for the development of housing and communal services.

Keywords: population, sanitary and epidemiological situation, migration, demographic situation, epidemiological transition

For citation: Borovikova Z. V. Development of Housing and Communal Infrastructure of the Kemerovo Region in 1946–1950. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 303–312. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-303-312>

References

1. *The History of Kuzbass. Part III. The history of Kuzbass in the period of building socialism and communism*, ed. Okladnikov A. P. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatelstvo, 1970, 221. (In Russ.)
2. *History of the socialist economy of the USSR: Vol. 6. The restoration of the national economy of the USSR. The creation of the economy of developed socialism, 1946 – early 1960s*, ed. Gladkov I. A. Moscow: Nauka, 1980, 589. (In Russ.)
3. Karpenko Z. G. On the formation of Kuzbass workers. *Social structure of the Siberian population*, ed. Boiko V. I. Novosibirsk: Nauka, 1970, 67–78. (In Russ.)
4. Orlyanskii S. F. Local councils and cultural and consumer services of Kuzbass workers during the post-war five-year plan (1946–1950). *From the history of the working class of Siberia*, ed. Volkova G. K. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatelstvo, iss. 4, 1972, 89–97. (In Russ.)
5. Alekseev V. V., Bukin S. S. *Growth of welfare of workers of Siberia in the conditions of construction of the developed socialism*. Novosibirsk: Nauka: Sib. otd-nie, 1980, 215. (In Russ.)
6. Bukin S. S. *Experience of social and domestic development of Siberian cities (the second half of the 1940–1950s)*. Novosibirsk: Nauka, 1991, 240. (In Russ.)
7. Isupov V. A. *Urban population of Siberia: from disaster to revival (late 30s – late 50s)*, ed. Moskovskii A. S. Novosibirsk: Nauka: Sib. otd-nie, 1991, 288. (In Russ.)
8. Kustova N. F. *Formation and development of small cities of Kuzbass in the conditions of totalitarian system (late 20s – 50s of XX century)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Kemerovo, 2000, 214. (In Russ.)
9. Sultanova A. D. *The State town-planning policy in Kuzbass*. Cand. Hist. Sci. Diss. Univ. Kemerovo, 2001, 176. (In Russ.)

10. Kaimashnikova E. B. *The history of the formation and development of the coal and metallurgical cities of Kuzbass in the 20s – mid 80s XX century*. Cand. Hist. Sci. Diss. Kemerovo, 2004, 221. (In Russ.)
11. Golovan N. S. *State housing policy in the cities of the Kemerovo region: 1943 – the end of the 1950s*. Tomsk, 2006, 242. (In Russ.)
12. Golovan N. S. Individual house-building experience in Kemerovo region from 1946 to 1950. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-1): 32–36. (In Russ.)
13. Borovikova Z. V. *The population of the Kemerovo region in the second half of the 1940–1950s*. Cand. Hist. Sci. Diss. Kemerovo, 2011, 196. (In Russ.)
14. Borovikova Z. V. Migration processes in postwar Kuzbass. *Omsk Scientific Bulletin*, 2008, (6): 25–29. (In Russ.)
15. Borovikova Z. V. Healthcare service in the Kemerovo region in 1945–1959. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (3): 12–19. (In Russ.)
16. *Demographic modernization of Russia, 1900–2000*, ed. Vishnevskii A. G. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2006, 608. (In Russ.)
17. Isupov V. A. The epidemiological transition in Russia: a historian's view. *Demographic Review*, 2016, 3(4): 82–92. (In Russ.)
18. Isupov V. A. Urbanization of the Western Siberia: in the eyes of an historian. *ECO*, 2018, (7): 7–22. (In Russ.)
19. *Working class of Siberia in the period of consolidation and development of socialism*, ed. Alekseev V. V. Novosibirsk: Nauka, 1984, 376. (In Russ.)
20. *The history of the Kuznetsk metallurgical combine named after V. I. Lenin*, ed. Zharebin B. N. Moscow: Metallurgiya, 1973, 463. (In Russ.)
21. Gorbachev T. F., Kozhevnikov V. G., Karpenko Z. G., Molchanov I. I., Popov V. E., Sokolov V. D. *Kuznetsk coal basin*. Moscow: Ugletekhizdat, 1957, 200. (In Russ.)
22. Laperdin V. B. The infant mortality rate in Western Siberia in 1946–1950. *Actual problems of historical research: the view of young scientists*: Proc. IV All-Russian youth Sci. Conf., August 20–22, 2015. Novosibirsk, 2015, 238–245. (In Russ.)
23. *History of the USSR. Vol. 11. The Soviet Union on the way to the development of socialism, 1945–1961*, ed. Berhin I. B. Moscow: Nauka, 1980, 653. (In Russ.)
24. Perevedentsev V. I. *Migration of population and labor problems of Siberia*. Novosibirsk: Nauka, 1966, 191. (In Russ.)
25. Isupov V. A. Western Siberia in the context of demographic modernization: first half of the XX century. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2013, (2): 36–42. (In Russ.)